

М.В. Подрезов

АВСТРИЯ КАК ОБЪЕКТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90020\19.

Политические взгляды выдающегося русского писателя Ф.М. Достоевского слабо изучены в отечественной и мировой науке. В силу этого в рамках данной статьи рассматриваются его геополитические представления на место Австро-Венгрии в мировой политической системе. На основе анализа публицистики, записных книжек и тетрадей выделяются пять образов Австрии, среди прочего репрезентирующих прошлое, настоящее и будущее «лоскутной империи» в контексте идейных воззрений писателя, предрекавшего крах данного государства.

Ключевые слова: Достоевский; Австрия; геополитика; Дневник писателя; Меттерних; Балканы.

Федор Михайлович Достоевский – это не только выдающийся российский писатель, публицист и философ, но и геополитик, при этом его последняя ипостась остается слабоизученной. Пользуясь терминологией известного американского политолога Збигнева Бжезинского, геополитическая «шахматная доска» Достоевского представляется сложным и многослойным конструктом, включающим противостояние народов и государств, культурно-исторических общностей, микро- и макрорегионов вплоть до антагонизма между Востоком и Западом. В рамках настоящей статьи была предпринята попытка воссоздать образ и место одной из таких «шахматных фигур» – Австрийской империи (Австрии, Австро-Венгрии), дабы сделать еще один шаг на пути создания целостной ментальной карты писателя.

Образ стран и народов, отношение Достоевского к ним – это одна из сквозных тем всего его творчества, чему посвящены многочисленные исследования, но лишь небольшая часть тем получила должное осмысление и освещение. Традиционно пристальное внимание уделяется «славянскому миру». Среди современных авторов данную проблему разрабатывали Е.Г. Новикова [1], А.А. Казаков [2], А.Н. Павленко [3], В.С. Киселев [4], А.И. и Н.Г. Щербинины [5] и многие другие. Тесным образом связаны с этой темой исследования «восточного вопроса», чему посвятили свои труды, в частности, С.Р. Шаваринская [6], Е.Г. Постникова [7], С.И. Иванова [8] и др. Среди других популярных проблем, разработанных в литературе, выделяется отношение Достоевского к полякам и евреям. Как правило, данные работы ограничиваются анализом суждений писателя о народе, минуя обращение к образу страны и региона [9]. Среди многочисленных исключений выделим работу М.В. Подрезова [10], реконструирующую образ Польши на воображаемой карте мира писателя; статью П.В. Алексеева [11], написанную совместно с Э. Биллитом, а также его монографию [12], в которой предпринята попытка воссоздать часть геополитической карты Федора Михайловича, сформировав на ней образы Востока, Китая, Сибири и Алтая.

В основу работы положены теоретические представления о символическом картировании мира, обоснованные А.И. и Н.Г. Щербиниными, выражаю-

щиеся в следующем виде: «Это своеобразная визуальная форма, имеющая видимость картинки или словесное описание в виде карты, содержащая в себе особую ментальную схему. Ментальная карта в данном случае репрезентирует креативный ментальный образ, который не относится к моделированию объективного мира. Ментальная карта мира воображения является и путеводителем по одному из феноменов мира политики [13. С. 60–61]. Исходя из данной позиции, в настоящей статье происходит воссоздание карты Австрийской империи в творчестве Ф.М. Достоевского посредством анализа его публицистики, записных книжек и тетрадей, на основе которого было выделено пять кейсов: 1) канцлер Клеменс фон Меттерних и его политика как репрезентация сущности Австрии; 2) Австрия как «младший брат» Пруссии, а впоследствии – Германской империи; 3) Австрия, противостоящая, с одной стороны, Германии, а с другой – России; 4) Австрия в качестве «помощника» и «покровителя» / «коварного завоевателя» южных славян; 5) Австрия, находящаяся в «самом выгодном геополитическом положении», или конец «лоскутной империи»? Рассмотрим каждый указанный кейс.

Кейс первый – канцлер Клеменс фон Меттерних и его политика как репрезентация сущности Австрии. Достоевский в целом пренебрежительно относился к Австрии разных периодов, однако политика канцлера Меттерниха – самая ненавистная для Федора Михайловича. Достоевский не мог простить изменение политики Вены и Берлина после Наполеоновских войн: «Пруссия и Австрия (которых Россия освободила от Наполеона I) сразу же после войны приписали всю честь побед, а после и вовсе заявили, что победили сами, а Россия лишь мешала» [14. Т. 1. С. 346–347]. Более того, согласно Достоевскому эта Австрия коварна, а также абсолютно неблагодарна России за то, что последняя спасла ее в конфликте с венграми, предотвратив распад империи в 1849 г. В этом вся Австрия Меттерниха – расчетливая, проводящая политику из «высших и реальных государственных целей», что диссонирует с идеалами Достоевского, где лучшая «политика для великой нации именно эта политика чести, великодушия и справедливости, даже, по-видимому, и в ущерб ее интересам» [14. Т. 1. С. 435–436]. В отличие от России, у которой никогда не было своих Меттернихов и Би-

консильдов, а живущей «не для себя, а для чужих, именно “общечеловеческих интересов”» [14. Т. 2. С. 58]. Несмотря на то что Достоевский часто в негативном ключе высказывался об австрийской политике и личности Меттерниха, величие этой персоны он отчасти признавал: «Князь Меттерних считался одним из самых глубоких и тончайших дипломатов в мире и уж бесспорно имел всеевропейское влияние. А между тем в чем была его идея, как понял он свой век, в его время лишь начинавшийся, как предчувствовал он грядущее будущее? Увы, он со всеми основными идеями начинавшегося столетия решил справиться полицейским порядком и вполне был уверен в успехе! Посмотрим теперь на князя Бисмарка, вот этот так уж бесспорно гений, но...» [14. Т. 2. С. 172]. Можно подытожить сказанное следующей цитатой Федора Михайловича: «Время ли Венского конгресса и вообще эпохи конгрессов может быть предметом нашей “гордости”? То ли время, когда мы, служа Меттерниху, подавляли национальное движение в Италии и Германии и косились даже на единоверных греков? И какую ненависть нажили мы в Европе именно за это “служение”» [14. Т. 2. С. 478]. Закljučая, отметим, что образ Австрии, особенно старой, часто олицетворяется с образом Меттерниха, по аналогии в более позднее время с образами Бисмарка и Германии. Вместе с тем любопытно, что Достоевский вообще не вспоминал о наличии у Австрии императоров Фердинанда или Франца Иосифа, лишь в контексте «продолжаются личные свидания монархов» [14. Т. 1. С. 411].

Кейс второй – Австрия как «младший брат» Пруссии, а впоследствии – Германской империи. Впервые на данную тему Ф. М. Достоевский заговорил на страницах своей «Записной тетради» за 1864–1865 гг., где писатель отметил, что по результатам многолетней борьбы между Данией, Австрией и Пруссией за земли Шлезвиг и Гольштейн (присоединение которых часто называется первым этапом создания Германской империи), Австрии суждено стать «младшим братом» в союзе с Пруссией [15. С. 273], хотя подобное утвердится лишь после Австро-пруско-итальянской войны 1866 г. Любопытно, что кризис в отношениях между двумя государствами и сам военный конфликт остались в стороне от внимания Федора Михайловича. Ключевые суждения по данному вопросу высказаны Достоевским в статье «Нечто о политических вопросах», где в ответе-реакции писателя на нелестные по отношению к России слова австрийского наместника Далмации барона Г. Родича, используя простой, но эффектный прием (запись ответа в виде якобы речи самого Родича, показывает, что, по его мнению, представляет Австрия с точки зрения ее собственных политиков), содержатся примечательные идеи. Берлин является надежным союзником Вены, ее патроном, который не позволит разделаться России с Австрией, даже если она будет способна это сделать при этом усилиться перед Германией она не сможет даже в том случае, если присоединит к себе южнославянские территории [14. Т. 1. С. 344–345].

Кейс третий – Австрия, противостоящая с одной стороны, Германии, а с другой – России. Достоевский еще в «Записной тетради» за 1864–1865 гг. отмечал, что приближающийся раздел Османской империи

между Англией, Францией и Россией неизбежно приведет к вражде между последней и Австрией [15. С. 243], а также ставит под сомнение долгосрочное существование австро-пруско-германского союза, так как, по мнению Федора Михайловича, после силового создания Пруссией единого Германского государства она непременно попытается включить Австрию в состав нового государства [15. С. 244, 284]. По словам писателя, Германия хочет забрать у Австрии не только ее немецкие земли, но и «слишком уж цивилизованных славян-чехов, которые могут впоследствии превратиться в немцев» [15. С. 517]. Он также часто противопоставляет Россию и Австрию, в частности со следующих позиций: «Россия народна, что Россия не Австрия, что в каждый значительный момент нашей исторической жизни дело всегда решалось народным духом и взглядом, царями народа в высшем единении с ним» [14. Т. 2. С. 83]. В то же время Достоевский опасался, что Россия уступит международному давлению, хотя, по его мнению, это несправедливо: «Австро-Венгрия смела говорить, что Россия ее боится. Да Россия не боится и всего их союза, т.е. Франции, Англии, Австрии и Турции. Теперь она с ними разделается, только бы мы остались в дружбе с Германией» [15. С. 584].

Кейс четвертый – Австрия в качестве «помощника» и «покровителя» / «коварного завоевателя» южных славян. Пристальное внимание к Австрии появляется у Достоевского в разгар Балканского кризиса, при этом она даже в редких случаях удостоивается защиты с его стороны. Так, писатель признавал за Австрией некое «благородство» за отпущку провинанта для Черногории во время Герцеговинского восстания [15. С. 370]. В то же время Достоевский признавал, что Австрия имеет корыстной целью заполучить южнославянские земли, но их судьба незавидна: «Представить себе только, что славяне попадут под власть Австрии, и она, первым делом начнет их онемечивать, и даже потеряв уже свои немецкие владения» [14. Т. 1. С. 344–345]. Безусловно, начало сербско- и черногоро-турецких войн Федор Михайлович не мог обойти стороной, прогнозируя победу славян, но с оговоркой: «Если те раскатают Турцию, что, несомненно, то дадут ли им что-нибудь приобрести. (Австрия) – Россия» [14. С. 547]. Более того, иногда Достоевский прямо обвинял Австрию в помощи Турции деньгами, оружием и людьми [14. Т. 1. С. 418], хотя европейская пресса сообщала о пожертвованиях множества миллионов гульденов на содержание беженцев [14. С. 444], что сам писатель ставил под большое сомнение [14. Т. 2. С. 45]. В целом он стоит на позициях, что Австрия мечтает присоединить к себе славянские земли, поэтому вопрос о будущности славянских государств был актуален: «...расширится ли наконец в границах своих Сербия или Австрия тому воспрепятствует, в каком объеме явится Болгария, что станет с Герцеговиной, Боснией» [14. С. 360].

Кейс пятый – Австрия, находящаяся в «самом выгодном геополитическом положении», или конец «лоскутной империи»? Данный вопрос является одним из самых спорных в представлениях Достоевского, так как имеет целый ряд аргументов в обе пользы.

Так, он отмечал, что неудачи русской стратегии способствовали оживлению и ободрению Австрии, до сих пор питавшей «некоторую досаду против Пруссии» [14. С. 279]. По мнению Федора Михайловича, в Берлине опасались Австрии, справедливо полагая, что последняя питает «старые обиды», связанные с потерей главенствующей роли в немецкоязычном мире, а также способна создать «католическую и антипрусскую лигу», в которую помимо Франции могли бы включиться и южные регионы самой Германской империи, и «даже Англия» (хотя и протестантская). Дополняя тем, что Германия находится без поддержки своего естественного союзника – России, Достоевский заключал: «И если теперь в мире государство в самом выгодном внешнеполитическом положении, то это именно Австрия» [14. С. 279–286]. В то же время писатель отмечал, что в Австрии существует множество серьезных проблем: народные волнения и недовольства, венгерские манифестации, англо-мадьяропольский заговор, опасения со стороны славянской части населения и т.д. [14. С. 286–290], но Вена уверовала, что ничего не произойдет на Востоке без учета ее мнения. Почему она так считала, по мнению Достоевского? Ситуация сложилась таким образом, что противостояние между Францией и Германией поставило в самое выигрышное положение Австрию, которой любая из сторон будет безмерно благодарна даже за какой-нибудь нейтралитет. Федор Михайлович отмечает: «...подарков и гостинцев обещано ей множество, и это несомненно, так что она совершенно уверена, что останься она в союзе с Германией, в случае войны ее с Францией, то получит за это... много. И всего за какой-нибудь нейтралитет, за то только, что посидит какие-нибудь полгода смирно на месте, в ожидании награды за доброе свое поведение, – вот что ведь всего приятнее!» [14]. Достоевский идет дальше, заключая, что, поддержав Францию (и в случае ее победы), Австрия будет способна создать две Германские империи – католическую и протестантскую, после чего сможет разделаться и с внутренними проблемами и неудобствами, в частности с «дуализмом» [14]. Но все же время шло, и данное положение Австрия вновь стала терять. Поэтому после окончания Русско-турецкой войны Достоевский кардинально меняет свой прогноз, касающийся будущего Австрии: «выберем минутку такую в Европе, вроде франко-прусской войны, и когда притом сама собой затрещит Австрия» [15. С. 688], но в то же время: «мы с Австрией, пока она с Германией вкупе, ничего не сделаем, несмотря на все их наглости» [15. С. 693].

В заключение хотелось бы отметить ряд следующих суждений, касающихся определения места Австро-Венгрии на воображаемой карте мира Ф.М. Достоевского. Безусловно, писатель оценивал Австрийскую империю в первую очередь по отношению к России, что является наиболее важной линией его публици-

стики. В рамках этого ответ очевиден: Австрия для России – это враг как с геополитической (борьба за один и тот же регион влияния), так и с идейной (столкновение православия и католичества) точек зрения. В данном случае Достоевский весьма категоричен, не рассматривая всерьез и не обращая внимания даже на некоторые взаимоотношения между Австрией и Пруссией (Германией). Достоевский констатирует принятие роли «младшего брата» Австрией с середины 1860-х гг. по отношению к резко усилившейся Пруссии. Федор Михайлович скептически по отношению к прочности их союза по целому ряду причин: во-первых, непримиримая вражда между католичеством и протестантством; во-вторых, Германская империя желала включить немецкоговорящие территории Австрии в свой состав, в то же время Австрийская империя была бы не прочь включить в состав южногерманские территории, преимущественно католические и более близкие в языковом плане австрийцам; в-третьих, германские устремления по расширению сферы влияния (особенно в борьбе с Францией или Россией) ставили в необходимость иметь Австрию в качестве союзника, что позволяло Вене «торговаться» с соперниками. В целом Достоевский преимущественно относился к Австрии предвзято и с негативной точки зрения. Это можно отнести как к суждениям о евреях и мадьярах, например, «Ну, что спрашивается, поймет в этой картине немец или венский жид (Вена, как и Одесса, говорят, вся в жидях)?» [14. Т. 1. С. 123], так и к Австрии как стране – коварной, расчетливой и полной «деструктивных элементов».

Достоевский также отвечает и на вопрос о будущем Австро-Венгрии на геополитической карте мира. Согласно его представлениям, Австрия – один из «главных кандидатов» на исчезновение, разумеется, после Турции: «...чуть не на ладан дышит, развалиться хочет, точно такой же “больной человек”, как и Турция, да, может быть, и еще того плоше. Это образец всевозможных дуализмов, всевозможных внутри себя враждебных соединений, народностей, идей, всевозможных несогласий и противоречивых направлений: тут и венгры, тут и славяне, тут и немцы, тут и царство жидов» [14. Т. 2. С. 178]. Заключая отметим, что аналогичная участь, по мнению Федора Михайловича, ждет большинство европейских держав, которые рухнут из-за неудовлетворенных стремлений низших подданных, кроме России, так как наш народ всем доволен [14. Т. 1. С. 346–347]. В схожих суждениях на полях других работ Достоевский также прогнозировал образование двух европейских сил (вместо пяти существовавших). Иными словами, враги не только окружают Австрию на европейской карте, но и раздирают ее изнутри, представляя собой, по мнению писателя, классическое толкование «лоскутной империи», участь которой предreshена, несмотря на некоторые сиюмоментные преимущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова Е.Г. «Западные славяне» в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского периода Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Имагология и компаративистика. 2016. № 1 (5). С. 44–51. DOI: 10.17223/24099554/5/3
2. Казаков А.А. «Защитники братьев-славян» и полемика о них в «Анне Карениной» Л.Н. Толстого и «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Имагология и компаративистика. 2016. № 1 (5). С. 52–63. DOI: 10.17223/24099554/5/4
3. Павленко А.Н. Утопия «панславизма» и его критика Ф.М. Достоевским // Культура и цивилизация. 2016. № 1 (3). С. 46–57.

4. Киселев В.С. Панславизм и конструирование национальной идентичности в русской и польской словесности XIX в. // Русин. 2015. № 3 (41). С. 108–127. DOI: 10.17223/18572685/41/8
5. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. Картирование славянского мира в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Русин. 2018. № 4 (54). С. 292–302. DOI: 10.17223/18572685/54/17
6. Shavarinskaya S.R. Dostoevsky and Leo Tolstoy: Dialogue on Russian-Turkish War of 1877–1878 years // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 5. С. 142–145.
7. Постникова Е.Г. Достоевский и политическая мифология его эпохи (восточный вопрос) // Достоевский и современность : материалы XXI Междунар. Старорусских чтений 2006 года / отв. ред. В.В. Дудкин; сост. Н.Д. Шмелева. Великий Новгород : Новгород. гос. объединенный музей-заповедник, 2007. С. 245–258.
8. Иванова С.И. Ф.М. Достоевский: взгляд на «восточный вопрос» // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2018. № 3 (20). С. 43–48.
9. Углик Я. Образ поляков в романах и публицистике Ф.М. Достоевского // Toronto Slavic Quarterly. 2011. № 37. С. 136–149.
10. Подрезов М.В. Идеиные воззрения Ф.М. Достоевского на место Польши в России и мире // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 170–176. DOI: 10.17223/1998863X/49/17
11. Alekseev P.V., Billiet E. The image of Germany in a Writer's Diary by Fyodor Dostoevsky // Имагология и компаративистика. 2018. № 9. С. 67–79. DOI: 10.17223/24099554/9/5
12. Алексеев П.В. Ф.М. Достоевский и Восток. Горно-Алтайск : Горно-Алт. гос. ун-т, 2017. 152 с.
13. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. «Картирование» славянского мира как воображаемый конструкт // Русин. 2016. № 4 (46). С. 56–72. DOI: 10.17223/18572685/46/5
14. Достоевский Ф.М. Дневник писателя : в 2 т. М. : Книжный Клуб 36.6, 2011.
15. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради. 1860–1881 гг. / под ред. И.С. Зильберштейна, Л.М. Розенблюм. М. : Наука, 1971. 727 с.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 8 апреля 2020 г.

Austria as an Object of the Geopolitical and Ideological Views of Fyodor Dostoevsky

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 454, 118–122.

DOI: 10.17223/15617793/454/13

Mikhail V. Podrezov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mvpodrezov@gmail.com

Keywords: Dostoevsky; Austria; geopolitics; *A Writer's Diary*; Metternich; Balkans.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 18-012-90020\19.

Fyodor Dostoevsky and his works are of considerable interest to both Russian and foreign researchers. At the same time, certain issues have practically not been considered in historiography. In particular, his geopolitical ideas were reduced mainly to a discussion of the pressing Eastern Question. In the framework of this article, attention is focused on Austria-Hungary, one of the key states in the world politics of the 19th century. The methodological basis of the work is the ideas of subjectivism and the possibilities of a symbolic mapping of the world realized through the creation of a certain picture or a verbal description of the map based on the mental schema, which is theoretically justified in Russian political science. In the framework of this study, this model was applied to recreate an imaginary map of Austria-Hungary in Dostoevsky's *A Writer's Diary* and notebooks. An analysis of the specified materials made it possible to identify five cases that reveal the image of Austria-Hungary in Dostoevsky's work: Chancellor Klemens von Metternich and his policy as a representation of the essence of Austria; Austria as the “younger brother” of Prussia/the German Empire; Austria as opposing Germany, on the one hand, and Russia, on the other; Austria as a “helper” and “patron”/“treacherous conqueror” of the southern Slavs; Austria as located in the “most advantageous geopolitical position”, or the end of the “patchwork empire”. The elaboration of each of the cases made it possible to come to a number of interesting conclusions regarding the representation of Austria-Hungary as an object of Dostoevsky's geopolitical and ideological views. Dostoevsky sees Austria-Hungary primarily from the perspective of an antagonist of the Russian Empire, for which Vienna is one of the main geopolitical (struggle for the Balkans and southern Slavs) and ideological (Orthodoxy against Catholicism) enemies. On Dostoevsky's imaginary map, Austria is surrounded by enemies and even Germany is only a temporary ally, since there are contradictions between them at the civilizational level (Catholicism against Protestantism). In addition, Berlin and Vienna see too many desirable territories owned by each other: the German-speaking territories in Austria-Hungary for the former, and the South German Catholic territories in the German Empire for the latter. In summary, it can be stated that Austria-Hungary ultimately represents a classic “patchwork empire”, full of disparate elements, which allows Dostoevsky to predict its quick collapse, despite some current achievements obtained thanks to the fast new battle between France and Germany, the instability of Russia's positions, as well as the final weakening of the “sick man of Europe”.

REFERENCES

1. Novikova, E.G. (2016) “Western Slavs” in A Writer's Diary by F.M. Dostoevsky in the Time of the Russo-Turkish War of 1877–1878. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 1 (5). pp. 44–51. (In Russian). DOI: 10.17223/24099554/5/3
2. Kazakov, A.A. (2016) “Defenders of Brother Slavs” and the Controversy About Them in L.N. Tolstoy's Anna Karenina and F.M. Dostoevsky's A Writer's Diary. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 1 (5). pp. 52–63. (In Russian). DOI: 10.17223/24099554/5/4
3. Pavlenko, A.N. (2016) Utopia of “Pan-Slavism” and Its Critics by F. M. Dostoevsky. *Kul'tura i tsivilizatsiya – Culture and Civilization*. 1 (3). pp. 46–57. (In Russian).
4. Kiselev, V.S. (2015) Pan-Slavism and Construction of National Identity in Russian and Polish Literature of the XIX Century. *Rusin*. 3 (41). pp. 108–127. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/41/8
5. Shcherbinin, A.I. & Shcherbinina, N.G. (2018) Mapping the Slavic World in the Diary of a Writer by F.M. Dostoevsky. *Rusin*. 4 (54). pp. 292–302. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/54/17
6. Shavarinskaya, S.R. (2012) Dostoevsky and Leo Tolstoy: Dialogue on Russian-Turkish War of 1877–1878 years. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova – Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*. 18 (5). pp. 142–145. (In Russian).
7. Postnikova, E.G. (2007) [Dostoevsky and the Political Mythology of His Era (The Eastern Question)]. *Dostoevskiy i sovremenost'* [Dostoevsky and Modernity] Proceedings of the 21st International Old Russian Readings 2006]. Velikiy Novgorod: Novgorod. Gos. ob'edinennyy muzey-zapovednik. pp. 245–258.

8. Ivanova, S.I. (2018) F.M. Dostoevskiy: vzglyad na "vostochnyy vopros" [F.M. Dostoevsky: An Opinion on the "Eastern Question"]. *Sovremennye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*. 3 (20). pp. 43–48.
9. Uglich, Ya. (2011) Obraz polyakov v romanakh i publitsistike F.M. Dostoevskogo [The Image of the Poles in F.M. Dostoevsky's Novels and Journalism]. *Toronto Slavic Quarterly*. 37. pp. 136–149.
10. Podrezov, M.V. (2019) Fyodor Dostoevsky's Ideological Views on the Place of Poland in Russia and in the World. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University. Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 49. pp. 170–176. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/49/17
11. Alekseev, P.V. & Billiet, E. (2018) The Image of Germany in A Writer's Diary by Fyodor Dostoevsky. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 9. pp. 67–79. (In Russian). DOI: 10.17223/24099554/9/5
12. Alekseev, P.V. (2017) *F.M. Dostoevskiy i Vostok* [F.M. Dostoevsky and the East]. Gorno-Altaysk State University.
13. Shcherbinin, A.I. & Shcherbinina, N.G. (2016) "Charting" Slavdom as an Imaginary Construct. *Rusin*. 4 (46). pp. 56–72. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/46/5
14. Dostoevskiy, F.M. (2011) *Dnevnik pisatelya: v 2 t.* [A Writer's Diary: In 2 Volumes]. Moscow: Knizhnyy Klub 36.6.
15. Zil'bershteyn, I.S. & Rozenblyum, L.M. (eds) (1971) *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi. 1860–1881 gg.* [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks. 1860–1881]. Moscow: Nauka.

Received: 08 April 2020